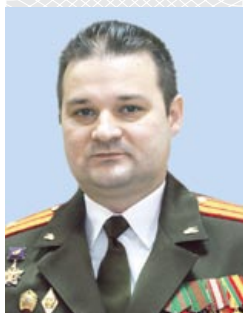

Глобальное доминирование

Военная сила как «универсальное» средство в новой Стратегии национальной безопасности США

УДК 355.1:4

Николай БУЗИН,
доктор военных наук,
профессор

Николай БУЗИН. Глобальное доминирование. В статье проводится анализ новой Стратегии национальной безопасности США, в которой развивается и детализируется идея глобального доминирования. На этом фоне раскрываются движущие мотивы современного геополитического противоборства. Сформулированы идеи, которые могли бы послужить основой для формирования сбалансированной системы международных отношений.

Ключевые слова: геополитическое противоборство, баланс сил, глобальное доминирование, военная мощь, сдерживание.

Nikolai BUZIN. Global domination. The article analyzes the new National Security Strategy of the USA that is underpinned by the idea of global domination. It reveals the driving forces of today's geopolitical confrontation. The author shares his views on how to build a balanced system of international relations.

Keywords: geopolitical confrontation, balance of forces, global domination, military power, containment

Новая Стратегия национальной безопасности США, представленная в конце 2017 года, примечательна тем, что Россия и Китай отнесены в ней к «странам-ревизионистам, стремящимся

дестабилизировать мировой порядок», и признаны стратегическими соперниками. Подходы, которые раньше лишь подразумевались в западной политико-дипломатической риторике, теперь озвучены открыто. В контексте глобального геополитического противоборства это означает, что маски сброшены и следует ожидать дальнейшего нарастания напряженности. Беларусь в этих условиях играет миротворческую роль, продвигая идеи, способные сбалансировать и стабилизировать международную обстановку.

America first

В развитие постулатов Стратегии национальной безопасности (СНБ) уже 19 января 2018 года опубликован несекретный вариант новой Национальной оборонной стратегии, а 2 февраля обна-

ОБ АВТОРЕ

БУЗИН Николай Евгеньевич.

Родился в 1971 году в г. Лиде Гродненской области. Окончил Минское суворовское военное училище (1988), Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище (1992), командно-штабной факультет Военной академии Республики Беларусь (2001), Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (2010). С 1992 года проходил службу в Вооруженных Силах Республики Беларусь на командных должностях, в Военной академии – в должности старшего преподавателя (2004–2007), начальника кафедры оперативного искусства (2007–2008). В 2010–2014 годах – начальник НИИ Вооруженных Сил, с 2014 года – заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил (по научной работе). Полковник.

Доктор военных наук (2010), профессор (2014).

Автор пяти монографий и более 150 научных публикаций.

Сфера научных интересов: конфликтология, политология, теория оперативного искусства, военная социология, военная педагогика, теория коммуникации.

родована новая ядерная доктрина США, изложенная в официальном документе под названием «Обзор ядерной политики». Таким образом, государство, которое на протяжении последней четверти века продвигало модель однополярного мироустройства, обозначило свои приоритеты во всех областях внешней и внутренней политики.

СНБ является в США наиболее важным по значимости документом, в котором указываются основные угрозы безопасности страны и ее национальным интересам за рубежом. Ее положения носят обобщенный (директивный) характер и конкретизируются в других документах. Стратегия проходит систему многоступенчатого обсуждения с привлечением ведущих политиков, ученых, представителей министерств и ведомств.

Начало традиции представления СНБ Конгрессу США положил доклад, подготовленный президентом Гарри Трумэном в 1950 году, в котором всесторонне рассматривались отношения Соединенных Штатов с Советским Союзом. Основанием же для регулярной публикации стратегий стал принятый в 1986 году закон Голдуотера – Николса о реформе Вооруженных сил. Предусматривалось, что документ будет обновляться ежегодно. Однако на практике его пересматривают раз в три-пять лет.

С 1986 года президенты США выступили с подобными докладами 16 раз: Рональд Рейган в 1987 и 1988 годах, Джордж Буш-старший в 1990, 1991 и 1993 годах, Билл Клинтон семь раз в 1994–2000 годах, затем стратегия обновлялась в 2002 и 2006 годах при Джордже Буше-младшем, в 2010 и 2015 годах при Бараке Обаме. Первоначально основной целью стратегий было «сдерживание СССР», определившее ход холодной войны. После распада СССР документы приобрели более общий характер (Россия упоминалась в них в контексте СНГ). В связи с событиями 11 сентября 2001 года главной задачей страны была провозглашена борьба с терроризмом [1].

СНБ США образца 2017 года в полной мере соответствует провозглашенному нынешним президентом лозунгу «Америка прежде всего» (America first). Словосочетание, до боли знакомое многим поколениям жителей различных стран и по сути повторяющее положения стратегий конца холодной войны в части обеспечения превосходства США над всеми остальными государствами мира. Более того, в документе говорится, что сегодня «произошло неблагоприятное для американских интересов смещение глобального баланса сил», и в качестве конечной цели определяется восстановление поступательной динамики Америки, нивелирование негативных тенденций, поддержание установившегося после Второй мировой войны порядка [2].

Как отмечается в тексте СНБ, на протяжении десятилетий Соединенные Штаты обладали неоспоримым и доминирующим превосходством во всех сферах. США могли использовать свои войска, когда хотели, направлять их туда, куда хотели, и действовать так, как хотели. Сегодня же господство США оспаривается во всех сферах – в воздухе, на земле, на море, в космосе и в киберпространстве [3]. При этом в документе косвенно подтверждается: эпоха американской гегемонии подошла к концу, а мир приобретает многополярные контуры. Впервые за два десятилетия открыто признано, что «основная проблема для национальной безопасности США – не терроризм, а межгосударственное стратегическое соперничество. Американская армия не обладает неоспоримым преимуществом на поле боя, а это значит, что мы возвращаемся к классической модели международных отношений и традиционным целям прагматической политики».

Среди угроз Америке в СНБ названы страны-изгои, ревизионистские державы и террористы. Первые «угрожают своим соседям оружием массового поражения и дестабилизируют важные регионы», а вторые «хотят создать мир, не соответствующий американским

► Таблица 1. Отдельные положения стратегий национальной безопасности США (2002–2017 годы)

Дата публикации	Президент США	Основные угрозы	Заявленные цели и отдельные положения	Отношение к России
Сентябрь 2002 года	Дж. Буш-младший	Международный терроризм Распространение ОМУ	1. Борьба с терроризмом 2. Экспансия демократии и прав человека в мире 3. Увеличение степени развития и открытости общества	Партнер в войне с терроризмом (упомянута 19 раз по тексту документа)
Март 2006 года	Дж. Буш-младший	Международный терроризм Распространение ОМУ	Сохранены с 2002 года Главные враги Иран и КНДР Деспотичные режимы: Куба, Сирия, Беларусь, Мьянма, Зимбабве	Продекларировано стремление к сотрудничеству по стратегическим вопросам (упомянута 17 раз)
Май 2010 года	Б. Обама	Международный и внутренний терроризм	1. Обеспечение безопасности граждан США 2. Поддержание военной мощи страны и сохранение глобального лидерства. Отказ от нанесения превентивных ударов по территориям стран-изгоев	Отмечено, что Россия (упомянута 14 раз) повторно появилась на мировой арене как сильный игрок, заявлено о необходимости построения стабильных отношений с учетом взаимных интересов
Февраль 2015 года	Б. Обама	Террористические группировки Распространение ОМУ и ядерных материалов Изменение мирового климата	1. Продвижение и защита демократии и прав человека 2. Предотвращение международных конфликтов с опорой на дипломатию и лидерство, подкрепленные мощной военной силой 3. Равное и справедливое использование всеми государствами киберпространства, космоса, мирового океана и воздушного пространства	Россия (упомянута 15 раз) нарушает суверенитет и территориальную целостность Украины, придерживается воинственного подхода к другим соседним странам Курс на сдерживание и мониторинг стратегического потенциала
Декабрь 2017 года	Д. Трамп	Изгои, ревизионисты и террористы	1. Обеспечение безопасности 2. Обеспечение процветания 3. Сохранение мира во всем мире за счет военной, кибернетической, космической мощи 4. Расширение американского влияния на планете	Россия и Китай отнесены к странам-ревизионистам, стремящимся дестабилизировать мировой порядок, и названы стратегическими соперниками

интересам и ценностям». В категорию стран-ревизионистов включены Россия и Китай. Именно их деятельность «является вызовом могуществу, влиянию и интересам Америки и направлена на подрыв ее безопасности и остановку процветания». Выражается тревога, что они «стремятся изменить мировой статус-кво».

В стратегии указаны четыре основополагающие сферы национальных интересов США: обеспечение безопасности; обеспечение процветания; сохранение мира во всем мире за счет военной, кибернетической и космической мощи; расширение американского влияния на планете. По замыслу, это должно содействовать повышению конкурентоспособности США на мировой арене, а основу национальной безопасности составит мощная экономика. При этом ряд положений СНБ 2017 года существенно отличается от тех, что были провозглашены в период с 2002 по 2015 год (табл. 1).

Анализ содержания новой стратегии позволяет сделать вывод о том, что документ нацелен на обеспечение сохранения лидерства Америки в мире. В нем открыто утверждается необходимость убеждения «противника в своей способности и готовности одержать над ним верх и разгромить в случае нападения на США, а не просто наказать за такое нападение» [4]. Лейтмотив документа очевиден: Москва и Пекин вступили в эру соперничества с США, пытаюсь отобрать «геополитические преимущества и изменить международный порядок в свою пользу». Достаточно подробно рассматриваются средства, используемые ими для достижения обозначенной цели. Декларируется, что Россия пытается вбить клин между США и Европой, снизить доверие к Америке и ослабить Европейский союз.

Несмотря на заметные коррективы, лейтмотив документа по сравнению с предыдущей стратегией 2015 года остался прежним: «Соединенные Штаты будут использовать военную силу, если необходимо, то и в одностороннем порядке,

когда того требуют наши долгосрочные интересы. Ничто не может заменить лидерство Америки ни перед лицом агрессии, ни в вопросе общечеловеческих ценностей или национальной безопасности». Курс на достижение глобального доминирования четко прослеживается по тексту.

Состояние стратегической атрофии

Руководители США с сожалением констатируют, что «наши противники изучили американские методы ведения войны и начали создавать такие силы и средства, которые помогают лишить нас преимуществ и воспользоваться нашими слабостями. Наши противники и соперники научились умело действовать на грани норм международного права, не переступая порог открытого военного конфликта». В этих строках опосредованно признается, что методы неоглобалистской экспансии, среди которых «цветные революции», «гибридные» войны, являются порождением американской стратегии «мягкой силы».

Стратегический партнер Беларуси Российская Федерация критикуется значительно жестче, чем во всех СНБ за последние двадцать лет, а количество ее упоминаний в разы увеличилось. Соответственно, очерчивается круг мер по сдерживанию России. Декларируется, что Белый дом намерен всячески укреплять и углублять сотрудничество с европейскими союзниками и партнерами, чтобы единым фронтом противостоять «подрывной деятельности и агрессивности» России, а также «угрозам» со стороны КНДР и Ирана. Также планируется продолжение проведения мероприятий по укреплению обороноспособности, созданию комплексной системы ПРО и ПВО, повышению боевых возможностей вооруженных сил союзников на восточном фланге НАТО. Выражается надежда на то, что к 2024 году все страны – члены альянса увеличат свои оборонные расходы до 2 % ВВП, а 20 % из этой суммы будет расходоваться на

повышение коллективной обороноспособности [2].

Применительно к США ставятся амбициозные задачи, направленные на обеспечение силового доминирования и недопущение снижения военно-политического влияния: «Соединенные Штаты должны отменить последние решения о сокращении численности вооруженных сил и увеличить их, одновременно модернизируя армию и повышая боеготовность. Нам нужна современная и устойчивая система передового базирования, а также оперативные и мобильные силы, способные действовать в любой точке мира...

Министерство обороны должно разрабатывать новые оперативные замыслы и концепции, обеспечивающие победу без гарантированного превосходства в воздухе, на море, на суше, в космосе и в киберпространстве, в том числе в условиях действий против тех угроз, которые не доходят до уровня открытого военного конфликта» [4].

Каковы основные инструменты, с помощью которых США намерены удерживать превосходство над остальным миром и не допустить возникновения альтернативных полюсов влияния? Не вызывает сомнения, что это – военная сила, финансово-экономическое воздействие и политическое давление, применяемые избирательно либо комплексно. Подтверждением тому являются положения новых военной стратегии и Национальной ядерной стратегии США.

Согласно СНБ, военная мощь – основа сохранения мирового порядка, что обосновывает необходимость обеспечения военного превосходства Вооруженных сил США. В Национальной оборонной стратегии подчеркивается, что «главным приоритетом национальной безопасности США стало решение проблемы повышения конкурентной составляющей Вооруженных сил, которая должна обеспечить беспорное превосходство Америки на арене соперничества различных государств за занятие главенствующих позиций в современном мире» [5].

По мнению авторов стратегии, сегодня США должны выйти из состояния стратегической атрофии и в полной мере осознать, что существовавшее до некоторых пор военное превосходство их Вооруженных сил в определенной мере подверглось эрозии. Америка столкнулась с повышением уровня дезорганизации мирового порядка. По тексту документа отмечается, что обострение международной обстановки обусловлено ростом темпов технологического прогресса, вызовами со стороны противников США во всех оперативных районах, а также самым длительным периодом непрерывных вооруженных конфликтов в истории Америки.

Анализ положений стратегии дает основание говорить о достаточно глубоком и объективном анализе обстановки в мире, однако руководство США, вопреки законам диалектики и логике развития общественных институтов, не предлагает путей и способов адаптации к реальным условиям. В качестве главного аргумента межгосударственного «диалога» по-прежнему предполагается использовать военную мощь без трансформации системы к произошедшим геополитическим изменениям. Соответственно во главу угла ставится цель недопущения каких-либо изменений, а основным инструментом для ее реализации видятся объединенные вооруженные силы США, которые необходимо увеличивать, развивать и усиливать.

В стратегии утверждается, что только Вооруженные силы в совокупности с воинскими контингентами союзников и партнеров США смогут обеспечить сохранение влияния Вашингтона на мировой арене и баланс сил, необходимый для поддержания свободного и открытого мирового порядка. Своей мощью подкрепляя традиционные инструменты американской дипломатии, они предоставляют Белому дому и Госдепартаменту США гарантированную возможность ведения переговоров с оппонентами с позиции силы. Одновременно констатируется, что отказ от модернизации армии приведет к ослаблению глобаль-

ного влияния США на ситуацию в мире, к ослаблению и даже разрушению единства союзников и партнеров Америки и ограничит ее доступ к мировым рынкам. Результатом всего этого станет ослабление национальной экономики и снижение уровня жизни американцев, то есть военно-политическая элита США напрямую увязывает военный потенциал с экономическим и политическим весом государства. Военное превосходство рассматривается в качестве весомого условия динамичного развития общества, а его утрата не допускается.

Адаптивный подход

В документе отражены планируемые шаги по модернизации стратегических ядерных сил и определен временной период реализации проекта – с 2025 по 2045 год. Предназначение ядерного оружия США ограничивается четырьмя задачами: сдерживание устрашением ядерного и неядерного нападения на государство, его союзников и партнеров; гарантирование безопасности союзников и партнеров; достижение целей при несрабатывании сдерживания устрашением; поддержание способности быть заслоном против неопределенного будущего [6]. Государство никоим образом не отказывается от применения ядерного оружия для защиты своих жизненно важных интересов. Более того, расширяется спектр обстоятельств, когда оно может быть задействовано. В частности, декларируется, что США готовы использовать ядерное оружие первыми, в том числе превентивно, для защиты национальных интересов, а также в качестве ответа на ядерное нападение (включая союзников и партнеров) и в случае «чрезвычайных обстоятельств». К перечню «меняющихся условий» начала применения средств массового поражения отнесены: неядерное стратегическое нападение; угроза использования (использование) химического (биологического) оружия; нападение на гражданское население, приводящее к

массовым жертвам; воздействие на стратегические объекты инфраструктуры, системы оперативного управления и связи ядерных сил, предупреждения (оценки) нападения» [7]. По сути, сегодня любое применение военной силы и даже воздействие без ее использования, затрагивающее американские интересы, может рассматриваться в качестве основания для нанесения ядерного удара по тем, кого считают «агрессором». Цена подобных «ошибок», правда, без применения оружия массового поражения, четко видна на примерах Ирака, Ливии и Сирии.

Заявленный в ядерной стратегии адаптивный подход, предполагающий изменение требований к силам и средствам ядерного сдерживания в зависимости от условий обстановки и декларирующий целесообразность наращивания усилий для достижения конечного результата, возвращает мир во времена холодной войны. Тогда возможность ограниченной ядерной катастрофы была неоспоримой реальностью, а противники имели соответствующие планы применения ядерных боеприпасов. Подтверждением подобных опасений являются анонсированные в США планы создания боеприпасов «малой мощности» для крылатых ракет морского базирования в ядерном оснащении и «облегченной» боеголовки для баллистической ракеты, устанавливаемой на подводные лодки. В целом декларируется, что ядерные силы должны быть оснащены современным вооружением, иметь передовые системы управления, связи, материально-технического обеспечения.

Очевидно, что подходы, озвученные в новой стратегии национальной безопасности США, ведут к нарастанию глобальной военной угрозы, создают дисбаланс сил в различных регионах. Примечательно, что менее трех лет назад на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в выступлении Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко прозвучала мысль, которая могла бы послужить основой для формирования адекватной современным условиям международной системы от-

ношений: «Нет баланса сил – нет мира и нет стабильности... В любой системе сила, если она является единственной, действует бесконтрольно, стремится только к своему процветанию и решению проблем за счет других. Политика гегемонизма, национального эгоизма приводит к широкому использованию давления, санкций, ограничений и военным акциям» [8, с. 4].

Уместно напомнить и другой раздел из выступления главы нашего государства в общей дискуссии на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «Сегодня мы все в большей степени зависим друг от друга... Неуязвимых стран больше не существует. Мы должны честно признать – сейчас нет эффективной системы сдержек и противовесов. Державы, претендующие на мировое лидерство, к сожалению, не могут избежать соблазна задействовать силу и экономический шантаж для обеспечения своих собственных интересов. Мир опасно близко подошел к фактическому отказу от закрепленных в Уставе ООН принципов международного права» [8, с. 6].

Симптоматично, что к подобным предостережениям представители современных военно-политических элит почти не прислушиваются. Между тем экспансионистские подходы во внешней политике США постоянно дают

о себе знать. Сегодня происходит наращивание группировок и концентрация военной мощи непосредственно у границ Беларуси, дальнейшая эскалация напряженности в Европейском регионе коллективной безопасности. С высокой долей вероятности можно прогнозировать дальнейшее усиление военно-политического и санкционно-противоборства, информационно-психологического воздействия, очередной виток гонки вооружений.

В частности, на 2018 год военные расходы США спланированы в размере свыше 700 млрд долларов, что превышает оборонный бюджет России более чем в 15 раз (46 млрд долларов). Наши ближайшие соседи Польша и Литва уже перешагнули рубеж в 2 % ВВП, выделяемых на военные расходы, а Латвия достигнет его в 2018 году. Еще в 2016 году в США и НАТО осуществлено законодательное приравнивание кибератак к вооруженному нападению, что выводит их на один уровень с военным столкновением [9]. Кроме того, как отмечалось выше, в новой версии ядерной доктрины США не только прогнозируется масштабное наращивание ядерных вооружений, но и расширяются возможности для его применения, что ведет лишь к нарастанию глобальной военной опасности. Подобная ситуация уже имела место во второй половине XX века, когда противостояние США и СССР поставило планету на порог ядерной войны. К счастью, политикам того периода хватило мудрости его не перейти.

В целом анализ положений новых концептуальных документов США в области национальной безопасности свидетельствует о том, что Америка не готова мириться с фактами потери собственного планетарного доминирования и формирования нового миропорядка. Военная сила по-прежнему рассматривается в качестве универсального средства, гарантирующего достижение подобных целей. В таких условиях обеспечение национальной и военной безопасности становится приоритетной задачей для каждого государства планеты. ■

Статья поступила
в редакцию 22.03.2018 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегии национальной безопасности США. Досье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/info/4825512>. – Дата доступа: 13.01.2018.
2. Иванов, В. Стратегия нацбезопасности Трампа / В. Иванов // Независимое военное обозрение. – 2017. – 22 декабря.
3. Оборонная стратегия Трампа идеальна для России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20180124/241264591.html>. – Дата доступа: 25.01.2018.
4. Бартош, А. Отношения утраченного / А. Бартош // Военно-промышленный курьер. – 2018. – 16 января.
5. Иванов, В. Мир с позиции силы / В. Иванов // Независимое военное обозрение. – 2018. – 9 февраля.
6. Бойцов, М. Ядерный манифест США / М. Бойцов // Независимое военное обозрение. – 2018. – 2 марта.
7. Дональд Трамп готовится к «ограниченной ядерной войне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/opinions/2018/1/24/904916.html>. – Дата доступа: 22.01.2018.
8. Лукашенко, А.Г. Без баланса сил – нет мира и стабильности / А.Г. Лукашенко // Белорусская думка. – 2015. – № 10. – С. 3–8.
9. Бузин, Н.Е. «Гибридные» угрозы сквозь призму киберпространства / Н.Е. Бузин // Наука и военная безопасность. – 2017. – № 1. – С. 4–9.